

Услышав, как Тань Шо называет Ло Юньши «другом Сюй Аньчэна», Хэ Имань на мгновение задумался, что, возможно, её слова не лишены смысла.

— За столько времени ты так и не запомнил её имя?

По дороге Хэ Имань купил два мороженых — простых эскимо. Своё он уже съел наполовину, а второе развернул и протянул Тань Шо.

— Держи, отдохни немного.

Тань Шо взял мороженое и сел на ступеньки рядом с Хэ Иманем.

Хэ Имань потратил немало времени, чтобы найти его, и мороженое уже начало таять. Когда он снял упаковку, холодный воздух вырвался наружу, слегка смягчая жару.

— Она сказала мне, что ты собираешься сюда за товаром. У меня нет никаких дел, вот я и решил присоединиться, чтобы потом вместе вернуться.

Хэ Имань ответил на его вопрос, доел своё мороженое и подошёл к коробкам, думая, что может помочь.

Но, попытавшись поднять одну из них, он понял, что не справляется.

?

— Я здесь задержусь, нужно будет сделать несколько рейсов. Если не хочешь ждать, можешь идти домой, — Тань Шо посмотрел на него, слегка улыбнулся и, встав, забрал коробку у Хэ Иманя.

Сегодня на склад должны были приехать двое, но у второго человека внезапно возникли семейные обстоятельства, и он ушёл раньше.

Чжао Яцзин сначала хотела перенести закупку на завтра, но Тань Шо боялся, что товар испортится, и решил справиться сам.

— Я ведь пришёл ради тебя, подожду немного.

Увидев, как легко Тань Шо справляется с коробкой, Хэ Имань на секунду смутился, но, кашлянув, снова попытался поднять её. На этот раз, приложив усилия, он смог это сделать.

После первой коробки стало легче, и Хэ Имань, раз уж пришёл, не стал просто стоять в

стороне, а начал помогать Тань Шо, параллельно болтая с ним.

Тележка была не очень большой, и на дно положили несколько самых крупных коробок, а сверху навалили ещё несколько слоёв, пока она не заполнилась почти до краёв.

— Пойдём, сначала отвезём это.

Хэ Имань решил оставить рюкзак здесь, чтобы не тащить лишний вес, и пошёл рядом с Тань Шо, помогая ему толкать тележку.

Волосы Тань Шо заметно отросли, они были жёсткими, как и его характер, но слегка намокли от пота, слегка прикрывая шрам на виске.

Через некоторое время Тань Шо спросил:

— Как дела в школе?

— Всё хорошо, на уроках сплю, на переменах ем, — Хэ Имань ответил небрежно, затем посмотрел на Тань Шо и достал две салфетки, протянув их ему.

— Кстати, мой сосед по парте пригласил меня на ужин в выходные, так что вечером меня, возможно, не будет дома.

— Ладно.

Тань Шо кивнул, продолжая идти, и через некоторое время, словно между прочим, добавил:

— Всего два дня в школе, а ты уже успел с кем-то подружиться?

— ...

Почему-то Хэ Иманю показалось, что в его словах прозвучала лёгкая нотка ревности.

Наверное, показалось.

— Нельзя же отказываться от гостеприимства, — смущённо ответил Хэ Имань.

К тому времени, как они дошли до ресторана, уже начало темнеть. Чжао Яцзин стояла у входа и, увидев, что Хэ Имань вернулся с Тань Шо, окликнула их:

— Устали? Хотите воды?

— Не нужно, — Хэ Имань даже не зашёл в ресторан, а, дождавшись, пока Тань Шо разгрузит тележку, помахал матери рукой. — Мы ещё раз сходим, скоро закончим.

Чжао Яцзин посмотрела на него с удивлением и тихо пробормотала:

— Что это он сегодня такой активный?

— Пойдём, пойдём, — Хэ Имань не слышал её слов, попрощался и ушёл.

Хотя он и сказал, что вода ему не нужна, Тань Шо всё же принёс ему бутылку. Хэ Имань привычно открыл её и залпом выпил почти половину.

— Спасибо.

Тележка теперь была пуста, и толкать её стало легко.

Они прошли немного, и Хэ Имань вдруг вспомнил о чём-то, быстро вернулся и сказал Чжао Яцзин:

— Кстати, сегодня нас не ждите на ужин.

Раньше, когда у него не было занятий, Хэ Имань любил бродить по улицам, но теперь, когда он целый день сидел в классе, Чжао Яцзин понимала, что ему нужно было развеяться, и потому кивнула.

Тань Шо стоял поодаль, но услышал слова Хэ Иманя:

— У тебя вечером дела?

— Нет, — Хэ Имань не спеша шёл рядом. — Но сегодня мы будем долго возиться с этим, и, даже если вернёмся домой, времени на задачи всё равно не хватит. Лучше пропустить один день.

Хотя Хэ Имань не сказал этого прямо, Тань Шо понял его намёк и спросил:

— Так что мы будем делать?

Хэ Имань посмотрел на него:

— Пойдём на ночной рынок.

Тань Шо поднял бровь:

— ?

— Ты не знаешь? — Хэ Имань ускорил шаг, обогнал Тань Шо и пошёл боком. — Он на набережной, говорят, там интересно, пойдём?

Вчера он услышал от Ши Хунвэня, что на набережной открыли новую улицу, где идёт много мероприятий, полно еды и развлечений, и даже есть какие-то интересные безделушки.

Хотя для Хэ Иманя, человека из будущего, эти вещи не были новинками, кто откажется от возможности повеселиться? Услышав об этом, он запомнил место и не ожидал, что так скоро сможет туда попасть.

В бутылке осталось немного воды, и Тань Шо, одной рукой толкая тележку, другой допил её, затем задумался на несколько секунд, словно колеблясь.

— Ты не хочешь идти? — Хэ Имань, идя спиной вперёд, чуть не наткнулся на припаркованный велосипед, но Тань Шо вовремя его остановил.

Он продолжил:

— Если ты не пойдёшь, то мне придётся...

Не успев закончить, Хэ Имань был прерван Тань Шо.

— Я разве сказал, что не пойду? — Тань Шо слегка нахмурился, но в его голосе звучала лёгкая уступчивость, после чего он бросил бутылку в ближайшую урну.

— Правда пойдёшь?

Хэ Имань хотел сказать, что если Тань Шо не пойдёт, то они смогут сходить в другой раз, но не ожидал, что тот согласится так быстро. Его глаза загорелись:

— Тогда поторопимся, быстрее закончим.

Они сделали ещё два рейса, и к тому времени, как всё закончили, было уже около девяти вечера, но это было как раз самое оживлённое время на рынке.

Ночью стало гораздо прохладнее, чем днём, и на другом берегу реки загорелись огоньки неоновых вывесок, хотя они были далеки от яркого света будущего. Лунный свет смешивался с огнями, мягко отражаясь на поверхности воды, создавая мерцающую гладь.

Хэ Имань часто гулял по улицам, но в таком оживлённом месте он ещё не бывал. Вдоль набережной стояли многочисленные лавки с украшениями, одеждой, едой и напитками.

Несколько шашлычных стояли вплотную друг к другу, и у одной из них выстроилась длинная очередь. На вывеске ярко горела надпись «Жареный кальмар», и даже издалека чувствовался аппетитный аромат, манящий к себе.

— Эй, парень, заходи, у нас действительно дешёво!

— Красавчик, хочешь выбрать браслет для девушки?

— Изготовление закладок, три штуки за десять юаней.

Со всех сторон доносились призывы продавцов, и Хэ Имань, идя вперёд, обернулся к Тань Шо:

— Тань Шо, держись ближе, а то потеряешься.

Только он это сказал, как его внимание привлекла стеклянная собачка на одном из прилавков, и он присел, чтобы рассмотреть её поближе.

Поскольку рынок был новым, сюда пришло не только Хэ Имань, но и многие другие горожане, желающие провести время вечером. Узкая дорожка была заполнена людьми, и пройти несколько шагов было непросто. Шум и смех почти заглушали голос Хэ Иманя.

Тань Шо шёл за ним, наблюдая, как тот то и дело останавливается у разных прилавков, но на его слова не реагировал.

Хэ Имань подержал в руках стеклянную фигурку:

— Тётя, сколько стоит эта собачка?

Продавщица, сидевшая на маленьком стульчике, ответила:

— Шестьдесят пять юаней, торг не уместен.

— Так дорого? — Хэ Имань нахмурился и убрал руку.

Шестьдесят пять юаней в то время были немалой суммой, и даже если бы цена была вдвое меньше, он бы не купил. С сожалением посмотрев на собачку, он потянул Тань Шо за рукав:

— Пойдём, посмотрим в другом месте.

<http://bllate.org/book/15432/1366295>